

Почему бы тебе не заговорить со мною...

В выставочном зале "Тушино" прошла экспозиция замечательного человека и талантливого художника Софьи Семеновны Витухновской. О своей жизни, искусстве и любви к человеку рассказывает Софья Семеновна. Это интервью из мастерской. Здесь все интересно: картины, холсты, подрамники, старые книги. Но отличительная особенность этой мастерской состоит в том, что в ней, как в морских глубинах, "живут" ракушки, коралловые кусты причудливых форм и оттенков, морские ежи. Они тихо нашептывают, что их хозяйка большой романтик.

МАСТЕРСКАЯ

— Софья Семеновна, во всей истории искусства не так уж много примеров, когда женщина — художник. Почему вы выбрали для себя этот нелегкий путь?

— От меня это не зависело. По-моему, не каждый человек способен выбрать свою профессию. Есть старое слово, которое мы часто произносим, не вникая в его подлинный смысл, — призвание. С тех пор, как себя помню, я всегда говорила, что буду художником. Хотя я родилась в маленьком городишке под Нижним Новгородом и никаких картин не видела, только книжки с иллюстрациями.

— Как в дальнейшем сложилась ваша судьба художника?

— Сначала я была только живописцем. Писала пейзажи и портреты, но совершенно не рисовала. Жизнь так сложилась, что к 48 годам нужно было заново что-то начинать, и я взяла в руки карандаш. Позднее, в Доме творчества, освоила различные техники эстампа.

— Я знаю, вы были в числе первых энтузиастов-поселенцев в Комсомольске-на-Амуре...

— Для меня это небольшой отрезок времени — я там прожила всего три года. Я никогда не была ни пионеркой, ни комсомолкой, ни коммунисткой. И поехала в Комсомольск потому, что так сложились жизненные обстоятельства: туда поехал муж, потом я.

Конечно, там было очень интересно. На моих глазах на пустом месте создавался город. Но главное — красота этого края. Природа резко отличается от обычной природы средней полосы России. Изумительная тайга, Амур. Я знала Волгу, Оку, но сравнить их с Амуром нельзя. Он намного красивее.

Стоит сказать, что жизнь в Комсомольске была очень трудная. Чтобы как-то заработать, мы с мужем (он тоже был художник) организовали детскую студию. Работала в городском театре — оформляла спектакли. И очень много писала пейзажей и портретов.

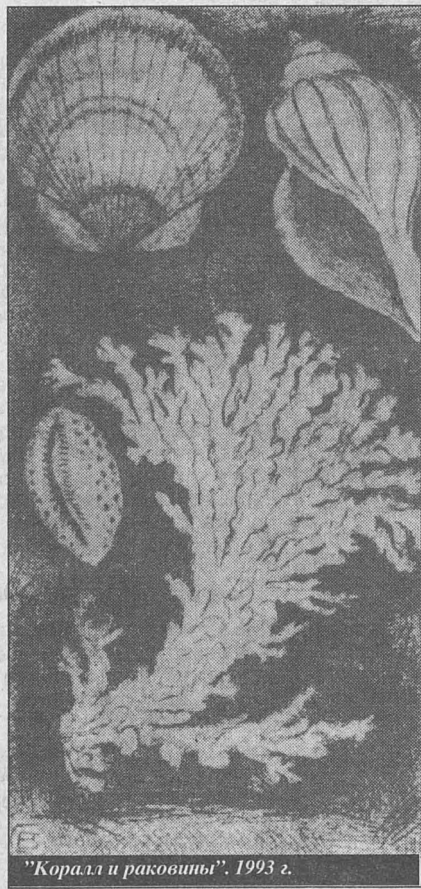
— Вы прожили большую жизнь, много видели, много испытали. Какой в творческом плане самый насыщенный и интересный период вашей жизни?

— Мне кажется, самые последние годы. Для меня, как и для моих коллег, работа и заработок не всегда совместимые понятия. Вся жизнь мне очень трудно давался кусок хлеба. Даже ма-

стерскую я получила в 62 года. А до этого жила и работала в десятиметровой комнате, где офортный станок стоял по соседству с кроватью. Уже 27 лет я на пенсии. Минимальный прожиточный уровень, обеспеченный пенсией, дал возможность спокойно работать. Если все говорят: "Ах, пенсия — жизнь кончилась!", то один мудрый искусствовед Осип Бескин как-то назвал это время для художника — "пенсионный ренессанс". И действительно сейчас я могу в большей степени творчески работать.

— У Зинаиды Серебряковой состоялась первая персональная выставка в Москве в 1965 году. Серебряковой было за 80, она жила во Франции, и в судьбе художницы это уже ничего не могло изменить. У вас только что прошла выставка работ, и, судя по многочисленным каталогам, она не первая.

— В этом смысле мне везет. Трудно сказать, почему. Впервые мои работы были выставлены в 1937 году. В 1938

"Коралл и раковины". 1993 г.

"Таня в белой шали". 1989 г.

году состоялась выставка в Комсомольске. Это была большая выставка наших работ с мужем. Потом были еще выставки в Ленинграде, Хабаровске, Харькове, Мурманске, других городах России, а также за границей: в Болгарии, Мозамбике, Зимбабве, Ботсване, ГДР, Испании, Новой Зеландии. Обычно я показывала новые работы. На недавней выставке я представила живопись и графику из разных периодов, и поэтому она называется "Путь от сороковых к девяностым годам".

— Ваши работы находятся более чем в 30 музеях, а также в частных коллекциях, как в России, так и за рубежом. Софья Семеновна, а есть ли ваши работы в Третьяковской галерее?

— Да. Первую работу Третьяковская приобрела у меня в 1984 году на Всесоюзной выставке рисунка. Она называется "Художник Елена Лесничая", еще две — в 1993 году.

— Тяжело расставаться с работами?

— Нет. У меня такое внутреннее чувство, что работа художника живет тогда, когда ее видят зрители. Поэтому я с удовольствием показываю свои произведения. И, кроме того, мою графику часто покупали музеи. Но сейчас у них нет денег, и я дарю им свои ра-

боты. В этом году подарила графику в Зоологический музей МГУ, 25 работ получил Художественный музей Братска, 30 работ — музей Джамбула и 35 — в Пермскую картинную галерею.

— Вы пишете и рисуете в основном портреты. Они разные — видно, что передан характер модели, ее настроение. Вы умеете почувствовать неповторимость каждой личности. Что значит для вас человек?

— Все разговоры о том, что человек царь природы, смешны. Человек — небольшая часть Космоса. Однако он в себя вбирает огромное количество чувств, знаний, мыслей. По существу, каждый человек и есть маленький Космос. Интереснее, неповторимее и важнее которого ничего нет и быть не может. И общение с человеком — абсолютная жизненная потребность. Я очень люблю стихотворение Уолта Уитмена "Тебе":

Первый встречный, если ты, проходя, захочешь заговорить со мною, почему бы тебе не заговорить со мною? Почему бы и мне не начать разговора с тобой?

— Вы в основном рисуете и пишете молодых женщин.

— Потому, что, как весна — самое прекрасное время года, так и молодость — самое красивое время человеческой жизни. Это — время становления, созревания, время надежд.

— Как вы относитесь к творчеству современных художников?

— Очень трудно в современном искусстве определить точно, кто заслуживает внимания. Мы слишком все различны. У каждого свои вкусы и взгляды. Кроме того, во всей истории искусств есть примеры, когда третьестепенное оказывалось первым, и только время все расставляет на свои места. Так Сезанна всего один раз приняли на выставку. А ведь его творчество сильно повлияло на все мировое искусство.

Сейчас очень много авангарда, в нем есть прогрессивное начало. Но, к сожалению, талантливых авангардистов не так уж много. И авангард засорен подражателями, которые заимствуют художественные приемы от авангардистов 20-х — 30-х годов. Я считаю, что основа искусства все-таки реализм, но реализм многогранный, а не такой, какой у нас культивировался в недалеком прошлом. Социалистический реализм — это политическая программа, желание всех сделать одинаковыми, убить и растворить индивидуальность.

— Однако в эпоху соцреализма тоже были талантливые художники.

— Конечно. Талантливые люди есть всегда. Например, Павел Кузнецов — замечательный художник. Но соцреализм наложил на его творчество определенный отпечаток. Великолепны ранние работы у Самохвалова. Но когда он писал Кирова с пионерами — это были фальшивые, плохие вещи. Удержались немногие, например, Фальк, Дейнека — хотя они тоже пострадали от системы.

— Кого из старых мастеров вы можете назвать своими учителями?

— Никого. Я всегда умела учить себя и никогда не умела воспринимать советы учителей. Люблю Рембрандта, Модильяни, Врубеля. Очень ценю наших портретистов: Боровиковского, Левицкого.

— В последние годы многое изменилось в стране. Как вы относитесь к переменам в обществе?

— Сейчас тяжелое время. Прошное оставило очень много сломанного, раздавленного, уничтоженного. Для того чтобы родилось будущее, надо залечивать раны, нанесенные прошлым, и приучать людей хотеть этого будущего. Самое страшное, что многие современные люди разного возраста забыли о том, что в сталинские времена были лагеря, гибли самые энергичные, самые талантливые, и помнят только дешевую колбасу. И я считаю, что коммунистическое общество — это не та форма общественной жизни, которая кому-либо нужна. Надеюсь, наши дети и внуки смогут построить общество, достойное нашей Родины, ее многовековой истории и богатой культуры.

Беседу вела
Елена РЖЕВСКАЯ